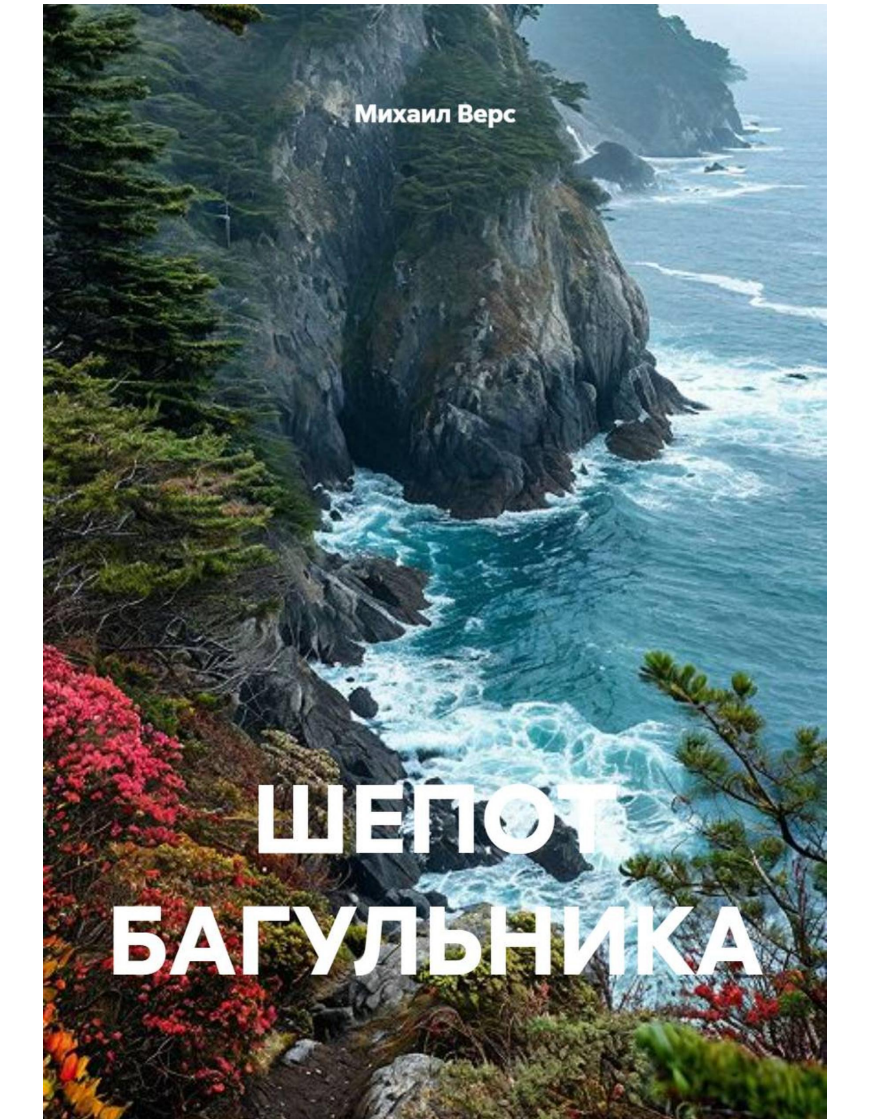

Михаил Верс

ШЕПОТ БАГУЛЬНИКА

Михаил Верс

ШЕПОТ БАГУЛЬНИКА

<https://litres.ru/74199697>

SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, в приморской тайге, где туман встречается с океаном, есть места, где реальность становится зыбкой, а граница между внутренним и внешним истончается. Это мистический рассказ, пропитанный солью Японского моря и ароматом багульника. Рассказ о том, как услышать тишину внутри себя и научиться управлять реальностью...

Содержание

Рассказ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

ШЕПОТ БАГУЛЬНИКА

Рассказ

Туман пришел с моря, когда они еще только ставили палатки. Сначала он тонкой струйкой потек по руслу ручья, путаясь в корнях прибрежных ив. Потом, напившись влагой, стал подниматься выше, облизывая замшелые стволы маньчжурского ореха и кедра. К тому времени, когда солнце скатилось за хребет Сихотэ-Алиня, весь берег утонул в белой, почти осязаемой глухоте.

Они сидели на галечной косе у подножия сопки Верблюдо-странной двугорбой горы, что нависла прямо над кромкой Японского моря. Слева шумел прибой, справа стеной стояла тайга. Друзья орали дембельские песни, размахивая бутылками, и пламя костра выхватывало из темноты их покрасневшиеся, пьяные лица.

Михаил сидел на выбеленном солью бревне и смотрел сквозь огонь в туман. Ему казалось, что там, в серой мгле, что-то дышит. Не зверь, не человек-скорее сам воздух сгущается в нечто живое, имеющее волю и взгляд. Туман здесь на Дальнем Востоке, был особенным. Он не просто висел в воздухе-он полз, клубился, затапливал низины как второе, белое море. В нем тонули звуки, запахи, само время. В детстве Ми-

хаил слышал от старых удэгейцев, знакомых отца, что в такие ночи граница между мирами истончается, и духи предков выходят к воде посмотреть на живых.

-Миха! Ты че загрустил!? Батя бы сказал-наливай!

Крикнул Серега, лучший друг с детства, и ляпнул про отца. Без злобы, просто чтобы растормошить. Но у Михаила внутри что-то хрустнуло, как сухая ветка под сапогом. Отец умер три месяца назад, пока он тянул лямку в Забайкалье. Письмо запоздало, командиры не отпустили-вот и вся правда, простая, как гильза.

-Заткнись,-тихо сказал Михаил

-Да ладно, Мих, ну че ты...

Он не помнил, как вскочил. Помнил только хруст гальки под ногами и слепую ярость которая толкала его все глубже в лес, прочь от костра, прочь от жалостливых глаз. Ветки хлестали по лицу, папоротники цеплялись за штанины, а туман смыкался за спиной, отрезая все звуки-ни смеха, ни прибоя. Только глухая, ватная тишина тайги и его собственное дыхание, громкое, как работа поршня. Он бежал, раздвигая мокрые ветки, и багульник-целые заросли багульника, розового на фоне белесого тумана даже в темноте-хлестал по лицу, осыпая лепестками. И словно шептал вслед: "Остановись. Успокойся. Иначе-поломаешься". Но он не слушал, он бежал пока нога не провалилась в пустоту...

Скальный выступ был не высоким-метра три, не больше. Но внизу ждали острые камни и корни старого кед-

ра, толстые, как руки мертвеца. Михаил услышал хруст собственной кости раньше, чем почувствовал боль. А потом боль пришла-тупая, накрывающая, -и сознание милосердно погасло... Последнее, что он увидел, - туман над собой. Он клубился, собираясь в складки, словно огромное живое существо наклонялось над ним, чтобы рассмотреть незваного гостя.

Очнулся он в тепле.

Пахло воском, сушеной мятой и чем-то смолистым, как ладан в той маленькой церкви во Владивостоке, куда в детстве водила мать. Голова гудела, левая голень горела огнем. Он попытался пошевелиться - и застонал сквозь зубы.

- Лежи. Кость я вправил, лубок наложил. Только глупость твою поправить не смогу - тут уж сам.

Голос был тихим, сухим, как шелест бересты на ветру. Михаил скосил глаза. Рядом на низком чурбачке сидел человек в холщовой рубаше. Жилистый, седая борода клином, длинные волосы убраны в хвост. Глаза светлые, цвета грозовой воды, и смотрели они не на Михаила, а куда-то сквозь, словно читали не лицо, а что-то за ним.

- Вы кто? Где я?

- Зови отец Арсений. Ты в моем скиту, на южном склоне Верблюда. Твои друзья уже третий день лес прочесывают, да только туман им не дается. Ушел ты далеко парень. Повезло, что я рядом был. Три дня... Михаил попытался осознать эту информацию, но мысли путались. За окном - если это можно назвать окном, просто проем, затянутый бычьим

пузырем,-клубилась все та же белая мгла.

-Почему туман не уходит?-спросил он,сам не зная зачем.

Арсений чуть ксмехнулся в бороду:

-А ты ему прикажи.Он тебя слушается.

Михаил решил,что у старика не все дома,и провалился в тяжелый вязкий сон...

Дни текли медленно,как смола по сосновой коре.Арсений поил его горьким вываром из корня элеутерококка,менял повязки из чистого мха сфагнума,молчал.Келья была крохотной,всего три шага в длину-грубо срубленный сруб,проконопаченный схом,с печью-каменкой в углу.На столе стояли глиняные горшки с сушеными травами, на стене висел старый медный крест,а у двери лежала вязанка кедрового лапника,издававшего терпкий смолистый запах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.